УДК 343.97

КРИМИНОЛОГО-ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Э. ШИРНЕВИЧ
(Представлено: О. В. Катушонок)

В статье рассматривается комплексная система предупреждения изнасилований в Республике Беларусь на основе интеграции криминологического и виктимологического подходов. Автором анализируются детерминанты половой преступности, социальный портрет преступника и специфика виктимности жертв. Предложена классификация превентивных мер, разделенная на общесоциальный, специально-криминологический и индивидуально-виктимологический уровни с учетом национального законодательства и цифровых вызовов. Обосновывается важность смещения акцентов профилактической работы на предконфликтную стадию механизма совершения преступления.

Обеспечение половой свободы личности является приоритетной задачей любого правового государства. Изнасилование наносит непоправимый ущерб жертве [1, с. 204], а в современных условиях цифровизации общества механизмы его совершения видоизменяются, что требует актуализации методов превенции. Традиционный подход, сфокусированный исключительно на личности преступника, сегодня признается недостаточным. Для построения эффективной системы противодействия необходим глубокий синтез криминологического и виктимологического анализа. Такой подход позволяет всесторонне воздействовать на все элементы механизма преступного поведения: от латентных девиаций потенциального агрессора до поведенческих факторов потенциальной жертвы. Как показывает мировая практика, уничтожение полового насилия в целом и изнасилований в частности может осуществляться только с помощью комплексного подхода, учитывающего все аспекты без исключения [2, с. 53].

Полноценная профилактика невозможна без понимания причинного комплекса преступности. Сексуальная преступность детерминируется преимущественно социальными аспектами, включающими условия социализации личности и поведение жертв [3, с. 105]. Насильственные посягательства наносят огромный ущерб обществу, и механизм преступного поведения в них всегда связан с агрессивно-пренебрежительным отношением к неприкосновенности личности. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные преступления, позволяет выделить детерминанты половой преступности через призму социального статуса лиц, идущих на конфликт с законом. Основная масса таких лиц – это граждане социально дезадаптированные. Неработающие и необучающиеся составляют значительную часть от общего числа; лица, имеющие судимость, то есть криминальный рецидив, образуют существенную долю; находившиеся в состоянии алкогольного опьянения также составляют заметную часть; в состоянии наркотического опьянения – незначительную.

В рамках предупреждения преступности особое внимание следует уделить криминологической характеристике личности преступника, отражающей его поведенческие и субъективно-ситуационные особенности. Ядром превенции должно стать раннее выявление и упреждающее воздействие на указанные группы повышенного риска.

В индивидуальной профилактике ключевое значение имеет метод составления социально-психологического портрета и криминологического прогнозирования. Прогнозирование позволяет своевременно предотвратить сексуальное преступление, в чем и заключается его главное социальное значение [4, с. 110]. Психологический портрет представляет собой систематизированный перечень информации о личности преступника, включающий прогнозируемый возраст, семейное положение, психосексуальную ориентацию, криминальное прошлое. Использование методов экстраполяции и моделирования позволяет криминологам выявлять латентную сексуальную агрессивность. Основываясь на моделях подсчета криминогенных качеств, когда фиксация множества признаков указывает на высокую вероятность преступления, можно сделать выводы о необходимости принятия социальных, психологических и медицинских мер в отношении девиантного лица. С криминологической точки зрения конфликты, приводящие к изнасилованиям, проходят предконфликтную стадию, конфликтное взаимодействие и разрешение. Эти этапы совпадают со стадиями развития посягательства: возникновение намерения, приготовление или покушение и оконченное преступление. Индивидуальная профилактика должна осуществляться строго на предконфликтной стадии, когда только зарождается деструктивная мотивация. Ликвидация негативных факторов на этом этапе ведет к внутренней перестройке потенциального нападающего и сводит к минимуму возможность активации агрессивного компонента.

Переходя от личности преступника к личности потерпевшего, следует отметить, что для предупреждения преступности особое значение имеет ситуация совершения деяния, в рамках которой рассматриваются поведение и роль потерпевшего при формировании преступного замысла. Ключевой задачей является

выявление закономерности между поведением потерпевшего и криминогенными последствиями. Доля женщин среди жертв половых преступлений превышает девяносто процентов, а степень их виктимности значительно выше, чем при любых других посягательствах. На характер виктимного поведения влияют ситуативные жизненные условия, такие как неблагополучие в семье и опасное окружение, а также личностные качества жертв, определяющие способность избегать виктимогенных ситуаций, оказывать сопротивление или пресекать посягательство. Нежелание женщин разглашать факт насилия наиболее негативно влияет на качество виктимологической профилактики, ограничивая доступ органов внутренних дел к информации о реальной оперативной обстановке. Для разработки адресных мер превенции необходимо оперировать научной классификацией типов поведения женщин в криминогенных ситуациях.

В криминологической литературе выделяются несколько типов поведения женщин в криминогенных ситуациях. Первый тип – поведение, характеризующееся провокацией к совершению преступления, так называемое поведение-толчок. Оно разделяется на провокационное поведение ненасильственной направленности, имеющее аморальный характер, например неразборчивость в связях, установление контакта с малознакомыми мужчинами, посещение их домов, некритичность к намекам агрессора, часто на фоне употребления алкоголя, и провокационное поведение насильственной направленности. Последнее характеризуется агрессивностью и грубостью потерпевшей. Спонтанная инверсия ролей преступника и жертвы здесь зависит от конкретной ситуации и часто обусловлена затяжным семейно-бытовым конфликтом, выступая реакцией женщины на систематические издевательства сожителя.

Второй тип – безответственно-безразличное поведение, когда потерпевшая своими действиями создает благоприятные условия для реализации преступного умысла. Оно включает безопасное и безответственное поведение, то есть игнорирование правил безопасности, нахождение в одиночестве в пустынном месте ночью; чрезмерно доверчивое поведение, характерное для несовершеннолетних девушек, вступающих в контакт с малознакомыми лицами, причем ситуация усугубляется тем, что большинство посягательств совершают знакомые лица, а неосведомленность и подчинение авторитету взрослых увеличивают риски насилия со стороны близких; безразличное и пассивное поведение, когда женщина игнорирует возможность пресечь посягательство, что свойственно жертвам домашнего насилия, где отсутствие реакции на первые пощечины приводит к систематическому сексуальному насилию.

Третий тип – положительное социально-одобрительное поведение, характеризующееся отсутствием провокации и направленное на прекращение посягательства или выполнение гражданского долга. Четвертый тип – нейтральное поведение, состоящее в соблюдении правовых и моральных норм. Оно охватывает ситуации внезапного нападения, когда у жертвы нет времени на самозащиту, а также совершение преступления с использованием беспомощного состояния женщины, например малолетний или преклонный возраст, психические болезни, влияние сильнодействующих лекарств, тормозящих реакции организма.

Наличие у сотрудников правоохранительных органов информации о лицах, обладающих потенциальной предрасположенностью стать жертвой преступления, а также о лицах, склонных к совершению насильственных деяний, является ключевым условием эффективной превенции. Предлагается трёхуровневая система профилактических мер, адаптированная под реалии Республики Беларусь. Общесоциальный уровень должен быть направлен на минимизацию общесистемных негативных факторов, таких как снижение безработицы и повышение уровня нравственного сознания граждан. Важной частью противодействия является стратегическая работа с подростками и половое воспитание в учебных заведениях, позволяющее сформировать правильные ориентиры межличностных взаимоотношений. Введение в образовательные учреждения Республики Беларусь обязательной плановой работы над нравственным воспитанием молодежи силами педагогов-психологов позволит сформировать культуру уважения личности и снизить уровень половой распущенности.

Специально-криминологический уровень профилактики включает в себя меры, реализуемые субъектами в рамках Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [5]. К основным направлениям относятся: совершенствование и ужесточение превентивного надзора за лицами, освобожденными после отбытия наказания за половые преступления, для недопущения рецидива. К самим насильникам необходимо применять тщательный и грамотный контроль со стороны органов внутренних дел, где особая роль отводится участковым инспекторам милиции. Также необходима ориентация сотрудников органов внутренних дел на своевременное выявление сигналов бытового насилия, поскольку латентный домашний прессинг часто выступает прямой предпосылкой совершения изнасилования. Это требует дальнейшего развития правовой базы в области противодействия домашнему насилию в Республике Беларусь.

Отдельного внимания заслуживает профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети Интернет. Как отмечает В.В. Стальбовский, в последнее время широкие масштабы приобретают феномены «секстинга» и «груминга». Секстинг подразумевает производство, часто неосознанное, фото- и видеоматериалов интимного содержания. Груминг, в свою очередь, представляет собой тактический подход взрослого человека к несовершеннолетнему, как правило, с сексуальными

целями, направленный на формирование у ребенка ощущения заботы и психологической зависимости [6]. Автор выделяет три стадии интернет-груминга: подготовительную, на которой преступник осуществляет поиск жертвы и сбор информации о ней; стадию соблазнения и преследования, когда злоумышленник использует обещания, подарки и развлечения для завлечения несовершеннолетнего; и завершающую стадию, предполагающую реальную встречу с последующим сексуальным насилием либо виртуальную встречу с принуждением ребенка к созданию изображений сексуального характера. Большинство несовершеннолетних, вовлеченных в такие отношения, характеризуются недостатком эмоциональной зрелости или низкой самооценкой, что делает их уязвимыми к манипуляциям и запугиваниям. В связи с этим назрела необходимость установления уголовной ответственности за интернет-груминг, создания электронной базы данных для постановки на специальный учет лиц, о которых поступила даже незначительная информация о попытках груминга, а также информационного просвещения детей в школе с привлечением родителей по вопросам безопасности в сети. Дополнительно необходимо обеспечение личной безопасности граждан в криминогенных местах, например патрулирование улиц и освещение парковых зон, а также актуализация методов борьбы с учетом колоссального влияния интернета посредством мониторинга социальных сетей для пресечения кибersталкинга.

Индивидуально-виктимологический уровень, завершающий трёхуровневую систему профилактики, ориентирован на непосредственную работу с потенциальными и реальными жертвами для снижения их виктимности и минимизации последствий преступлений. Развитие взаимодействия государственных органов с общественными организациями, обеспечивающими помощь пострадавшим от насилия, выступает здесь ключевым направлением. Огромное значение имеет телефон доверия или доступ к интернет-каналам коммуникации, таким как мессенджеры и онлайн-платформы, которые должны быть круглосуточно доступны, конфиденциальны и укомплектованы профессиональными консультантами, способными оказать экстренную помощь жертве, находящейся в состоянии шока. Для полноценной реабилитации реальных жертв изнасилований в Республике Беларусь необходимо развивать сеть государственных кризисных центров на базе Территориальных центров социального обслуживания населения. Пострадавшую необходимо оперативно поместить в благополучную новую среду, временно изолировав от агрессора. Профессиональные социальные работники и психологи в условиях «кризисных комнат» должны обеспечивать комплексную юридическую, медицинскую и психологическую поддержку, способствуя излечению психологического кризиса и скорейшей социальной адаптации женщин.

Исследования виктимологических особенностей женщин и характеристик их поведения должны быть в обязательном порядке учтены при разработке и внедрении государственных мер профилактики сексуальных посягательств. Эффективное предупреждение изнасилований в Республике Беларусь требует перехода от разрозненных репрессивных подходов к единой системной стратегии. Данная стратегия должна гармонично сочетать жесткое криминологическое воздействие на личность потенциального преступника на предконфликтной стадии его девиантного поведения и масштабную виктимологическую работу с населением. Только скоординированное межведомственное взаимодействие органов внутренних дел, министерства образования и органов социальной защиты способно преодолеть проблему высокой латентности половых преступлений, снизить уровень виктимности граждан и гарантировать надежную защиту половой свободы личности в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туров, И. Г. Насильственная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение / И. Г. Туров // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2018. – № 2. – С. 204–205.
2. Исаева, А. Д. Особенности предупреждения преступлений, связанных с изнасилованием / А. Д. Исаева // Российско-Азиатский правовой журнал. – 2023. – № 4. – С. 51–55.
3. Ивасюк, О. Н. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин / О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 104–110.
4. Вишневецкий, К. В. Детерминанты сексуального насилия и меры по его нейтрализации / К. В. Вишневецкий // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 2. – С. 109–112.
5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
6. Стальбовский, В. В. Профилактика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети Интернет / В. В. Стальбовский // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2016. – № 2 (32). – С. 89–92.